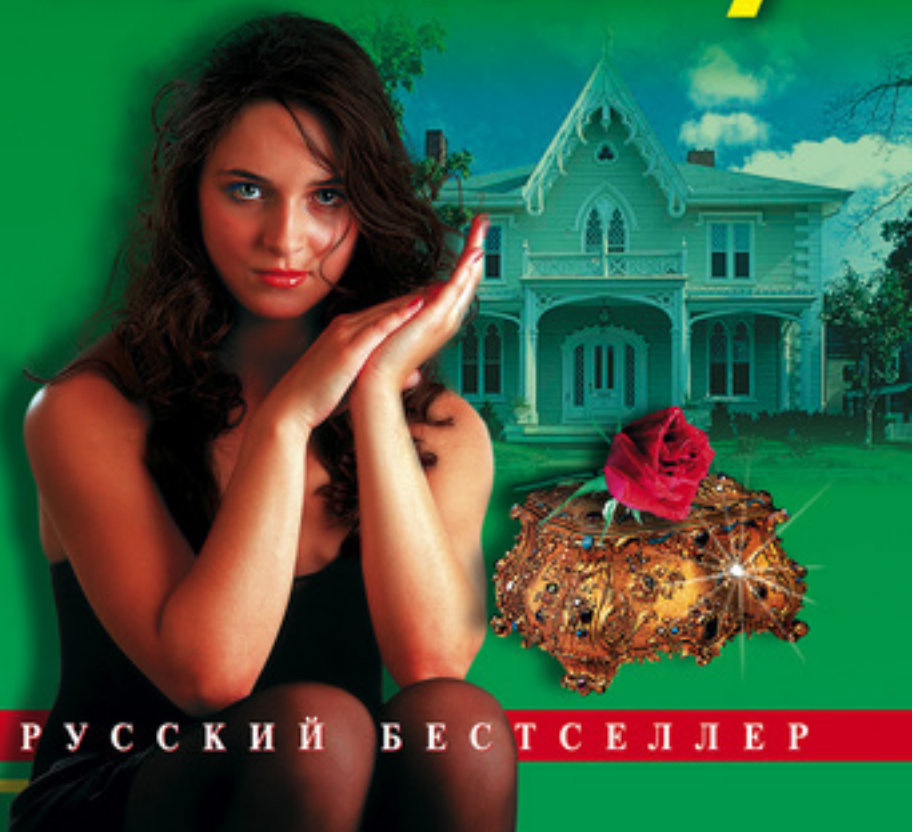

Марина
СЕРОВА

**Киска
ПО ВЫЗОВУ**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Киска по вызову

«Научная книга»

2003

Серова М. С.

Киска по вызову / М. С. Серова — «Научная книга»,
2003 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Давненько частный детектив Татьяна Иванова не пребывала в таком недоумении от обстоятельств дела, за которое взялась! Ну никак ей не удастся определить, кто и почему покушается на жизнь ее клиента – главу фирмы, занимающейся охранными системами. А покушения-то весьма странные! Приняв на себя функции телохранителя, Татьяна спасает клиента, но пуля настигает его жену Алену. Следствие быстро заходит в тупик, ведь улик нет, мотивы не просматриваются. Очередное заказное убийство так и осталось бы нераскрытым, если бы не упрямство Татьяны...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марина Серова

Киска по вызову

Глава 1

Бабье лето... Никогда не любила этого названия. В самом деле звучит как-то уж очень непривлекательно, да и несовременно. А уж если задуматься о значении, символизирующем данную пору, так и вовсе неуютно становится. Словно короткие теплые осенние денечки – все, что тебе осталось хорошего в жизни. Собственно, может, еще и потому я так негативно воспринимаю это название, что подсознательно ощущаю: бабье лето – в сущности, моя пора... Действительно, положила руку на сердце, как-никак, а уже двадцать семь лет, и, по обывательским меркам, жизнь не складывается. Мужа нет, детей нет... Но что для меня, с другой стороны, взгляды какой-нибудь тети Вали из соседнего подъезда на мою жизнь? Я живу не для нее, а для себя и своей жизнью вполне довольна.

Чувствую я себя молодой, и подтверждений этому – хоть отбавляй. И друзей-подруг у меня хватает, и с работой все в порядке. Конечно, профессия частного детектива многим кажется не совсем подходящей для женщины. Но меня она вполне устраивает, особенно если приносит успех и ощутимый доход. А я на это пожаловаться не могу. Так что все у меня, Татьяны Александровны Ивановой, в полном порядке.

А в том, что бабье лето – чудесная пора, я смогла сегодня еще раз убедиться. Роскошное убранство деревьев, ясное голубое небо и теплый воздух, еще по-летнему ласковые, но уже мягкие, а не палящие лучи солнца всегда действовали на меня самым благоприятным образом. И то, что близится пора увядания, вовсе не означает, что и мне в жизни отпущено еще совсем чуть-чуть. Все зависит от того, как смотреть на вещи, как к ним относиться, как их воспринимать.

Сегодняшний сентябрьский денек вообще оказался удачным для меня. Правда, несколько напряженным – пришлось с раннего утра помотаться по городу, чтобы наконец закончить очередное расследование. И я его успешно закончила. Потом представила подробный отчет клиенту, получила причитающийся гонорар, и... Теперь могла быть совершенно свободна.

Именно это обстоятельство заставляло меня еще больше радоваться, когда я, слегка уставшая, но довольная собой, в великолепном расположении духа, с ветерком катила в своей бежевой «девятке» по новому шоссе и решала, как провести такой замечательный теплый вечер. По салону разливались веселые и необременительные звуки какой-то зарубежной песенки. На душе было легко, и я подумала, что вот в такие моменты человек, наверное, и бывает по-настоящему счастлив.

Я бы и дальше продолжила философствовать сама с собой на тему счастья, но впереди маячила бензозаправка. А я как раз вспомнила, что бензина осталось не так уж много.

Я подъехала к свободной колонке, вставила «пистолет» в горловину и стала терпеливо дожидаться, пока бак наполнится. В этот момент за моей машиной пристроилась белая «Хонда», обратив на себя внимание резким скрипом тормозов. Водитель «Хонды» явно был на взводе, и доказательством тому послужили сначала нечленораздельное ворчание, а затем тихие ругательства.

«Уж не в мой ли адрес? – подумалось мне. – Но очереди ведь нет, перед ним только я... Нельзя же, в конце концов, быть столь несдержанным».

Я вопросительно глянула на водителя «Хонды» и заметила, что нетерпеливое и даже злое выражение лица мужчины сменяется сконфуженным.

Не успев еще разозлиться на его раздраженные слова, я непроизвольно улыбнулась смущенному незнакомцу. А он, также улыбнувшись мне в ответ, произнес извинения за свое мрачное настроение и случайно вылетевшие ругательства.

– Прошу простить меня. Ужасный день... Но перестать контролировать себя – это уж слишком...

Мне стало по-человечески жаль симпатичного незнакомца. Когда у тебя все отлично, особенно тяжело наблюдать неприятности других людей. Видимо, все дело в комплексе вины, который, как ни странно, иногда вылезает на свет божий из потайных закоулков наших душ и не позволяет безмятежно наслаждаться собственным благополучием, если этого благополучия не наблюдается у окружающих. А может, и не комплекс, а естественная потребность помочь ближнему, когда у тебя самой все хорошо. Так или иначе, но невольно я прониклась сочувствием к этому абсолютно незнакомому человеку с явно грустным взглядом голубых глаз. И я произнесла свою дежурную фразу:

– Может быть, я могу вам чем-нибудь помочь?

– Наверяд ли, – усмехнулся он. – Да мне, собственно, ничего и не нужно. Просто суматошный день, все навалилось разом... Ерунда, разрулится само собой.

– Ну как хотите, – пожала я плечами. – Удачи вам.

Бак моей «девятки» наполнился бензином, потенциальный конфликт с незнакомцем был улажен в зародыше, так что я с чистой совестью села в машину и начала выруливать с бензозаправки. Каково же было мое удивление, когда через пару минут я услышала, как мне сзади просигналили. Оглянувшись, я увидела все ту же «Хонду» и, естественно, ее водителя. Сейчас он улыбался.

– Вы что, решили меня преследовать? – высунувшись из окна, поинтересовалась я.

– А если так? – крикнул он.

– Тогда это напрасная затея, я великолепно умею уходить от преследования.

– А вы что, в разведшколе обучались? – продолжал улыбаться он.

– Что, не верите? – не отвечая, спросила я. – Могу доказать.

Я уже собралась было переключить скорость и нажать на газ, но мужчина меня остановил:

– Стоп-стоп, я верю! Не нужно от меня «отрываться». Я, наоборот, хотел пообщаться с вами. У вас есть свободное время? Мы могли бы провести его вместе.

Его слова заставили меня призадуматься. В самом деле, я же совсем недавно ломала голову, как провести вечер. И вот неожиданно поступило предложение. Почему, собственно, я должна отказываться? Мужчина и впрямь симпатичный, к тому же он понравился мне тем, что не стал плакаться в жилетку и рассказывать о том, как у него все плохо и никто его, бедного, не любит–не жалеет. Так что я кивнула и бросила ему:

– Догоняйте!

Я не ошиблась с выбором. Вечер был проведен вполне достойно. В завершение его Леонид – так звали моего нового знакомого – проводил меня до дома, и мы обменялись телефонами. Вот, собственно, и все. Правда, в разговоре я призналась, что работаю частным детективом. Леонид в услугах такого не нуждался, и мы, поболтав некоторое время на эту тему, оставили ее в покое.

Я довольно быстро забыла о случайном знакомом за новыми делами. Он о себе тоже не напоминал, так что это знакомство, скорее всего, просто стерлось бы из моей памяти, как десятки других, если бы не одно обстоятельство, случившееся месяца через два после нашей встречи.

* * *

Телефонный звонок прозвучал во второй половине дня, после обеда, и я услышала незнакомый голос, интересовавшийся Татьяной Ивановой.

– Простите, мне вас рекомендовал мой приятель, Леонид Косарев. Может быть, помните?

– Помню, – односложно ответила я.

– Так вот, у меня к вам дело, именно как к частному детективу, – продолжал мужчина. – Вы можете уделить мне время?

– Да, можете подъехать через час. Прежде чем сказать, возьмусь я за ваше дело или нет, мне необходимо вас выслушать. Вас как зовут?

– Святослав Игоревич Груничев.

Я продиктовала свой адрес и стала дожидаться приезда потенциального клиента. Собственно, этот час мне нужен был для того, чтобы привести себя в порядок и предстать перед Святославом Игоревичем в форме. Дело не в том, что мне хотелось произвести на него впечатление, хотя такой мотив всегда присутствует в женском подсознании. Просто я считаю, что людей, с которыми предстоят деловые отношения, следует встречать в достойном виде.

Справедливости ради отмечу, что мне не требуются большие усилия, чтобы выглядеть должным образом. Слава богу, внешностью бог не обидел, да и вести себя я умею. Но в тот день я не собиралась никуда выходить из дому: дел не было никаких, и я, проспав почти до полудня, расхаживала по квартире в свободной футболке и старых, весьма потрепанных, но очень удобных спортивных брюках. Одним словом, вид у меня был не для приема потенциального клиента.

Действительно, времени на преображение ушло немного, и, осмотрев себя в зеркале, я осталась собой довольна. Теперь на меня смотрела не беззаботная девчонка с собранными в небрежный пучок на затылке волосами, а интеллигентная молодая женщина, с умело наложенным макияжем, аккуратно уложенными волосами, облаченная в брючный костюм из мягкой ткани. Пусть домашний, но совсем не потрепанный. Кроме того, он прекрасно подчеркивал достоинства моей фигуры, а недостатки... А недостатков у нее просто нет!

До визита клиента оставалось еще добрых двадцать минут. Я решила и их потратить с пользой, моментально перестроившись после нескольких дней ничегонеделания, дабы не терять впустую ни одной минуты. Я отправилась в кухню варить кофе, попутно захватив с собой недавно приобретенный журнал, чтобы прочесть в нем одну интересную статью об известном кинорежиссере и его творческих и житейских планах. Собственно, ради этой статьи журнал и был куплен. За чашкой горячего кофе я успела прочитать статью, после чего посмотрела на часы.

Клиент прибыл ровно к назначенному времени, и я отметила его пунктуальность. Начало уже хорошее – не терплю необязательных людей. Ничего выдающегося во внешности Святослава Игоревича не было: ни отталкивающего, ни завораживающего. Довольно высок, строен, хорошо одет. Со вкусом, что, кстати, весьма важно. Держался он вежливо, но от меня не укрылось волнение, читавшееся в его глазах. Кроме того, во взгляде застыла неуверенность, даже растерянность, в общем-то, не вяжущаяся с его обликом. Пройдя по моему приглашению в комнату, визитер попросил разрешения закурить, и я не только не стала возражать, но и сама присоединилась к нему.

Несколько секунд Груничев сидел, молча стряхивая пепел, потом безо всякого предисловия бухнул:

– На меня покушаются.

Снова повисла пауза. Так как он не продолжал, я сама выступила с предложением:

– В таком случае вам, наверное, разумнее было бы нанять телохранителя.

Груничев махнул рукой:

– Нет-нет! Цель моя состоит совсем не в этом. Я не хочу постоянно ощущать себя как на пороховой бочке. Да и не верю в надежность телохранителей.

– Чего же вы хотите?

– Я хочу избавиться от этого раз и навсегда. То есть выяснить, кто желает моей смерти, и обезвредить этого человека, – категорически заявил он.

– Что значит обезвредить? Что вы собираетесь с ним сделать, когда узнаете, кто он? – поинтересовалась я.

– Не волнуйтесь, я не собираюсь его убивать, – усмехнулся Святослав Игоревич. – Чтобы его обезвредить, думаю, достаточно будет установить его личность. Если он поймет, что я разгадал и его самого, и его намерения, он перестанет на меня покушаться. В конце концов, можно будет обратиться в официальные инстанции.

– А почему бы вам сейчас к ним не обратиться? – пожала я плечами.

– Я считаю, – твердо заявил Груничев, – что для начала будет лучше, если именно частный детектив разберется, кто стоит за покушениями. Вот что мне от вас нужно: вы проводите расследование, выясняете, кто хочет меня убить, и называете мне этого человека. Я оплачиваю ваши услуги, а затем уже... Затем, думаю, не буду вас больше беспокоить. А насчет милиции... Я туда, знаете ли, уже обращался. И ничего, по сути, не добился. Там не отнеслись всерьез к моим подозрениям.

– Но ведь, как вы говорите, было покушение? – прищурилась я.

– Да, было. Но в милиции не считают, что это покушение. Говорят, что произошла случайность, что я пошел не по той улице...

Груничев начал раздражаться. Его речь ускорилась, жестикация усилилась, он покраснел, и я решила оставить на потом выяснение подробностей покушения на него.

– Вам придется оплатить не только мои услуги, но и текущие расходы, – перебила его я. – Кроме того, я беру за работу двести долларов в день и не могу сейчас сказать, сколько времени мне понадобится, чтобы узнать, кто ваш враг. Заранее ставлю вас об этом в известность, чтобы потом вы были готовы к расходам.

Груничев вроде бы успокоился и, слушая меня, молча кивал. Едва я закончила, он поднял руки:

– Я все прекрасно понимаю. Не волнуйтесь, все будет оплачено.

– У вас высокий доход? – полюбопытствовала я.

– Смотря с чем и с кем сравнивать. Но заплатить за вашу работу я вполне в состоянии, – заверил он. – Конечно, это недешево, но, знаете ли, в моем положении не приходится выбирать. Жизнь все-таки дороже.

Груничев снова начал нервничать, и я опять взяла инициативу в свои руки:

– Ну что ж... Тогда расскажите мне обо всем подробно, с самого начала. С чего вы вообще взяли, что на вас покушаются? Может быть, это просто нервы, напряжение? Вы, вероятно, бизнесом занимаетесь? – сказала я.

– Да, у вас наметанный глаз, я возглавляю фирму, – кивнул Груничев. – Уверяю вас, дело вовсе не в расшатанных нервах или в переутомлении. Хотя сначала я и сам сомневался, но потом задумался. Нет, здесь не случайность. И закрывать на происшествия глаза, ожидая, что все пройдет само собой, я не могу и не хочу.

– Расскажите же сначала, – еще раз попросила я.

Груничев вздохнул и взял еще одну сигарету.

– Началось все, можно сказать, с нелепости, просто с ерунды... – начал он. – А выглядело действительно как случайность.

Когда Святослав Игоревич рассказал о первом неприятном эпизоде, я тоже подумала, что трудно придумать большую нелепость. Когда же он поведал о втором, я стала склоняться к мысли, что все происходящее мало похоже на стечение обстоятельств.

Началось все поздним вечером две недели назад, когда он с женой возвращался домой из гостей...

* * *

Святослав уверенно вел машину, хотя довольно сильно устал за вечер. Алена тоже выглядела утомленной – она клевала носом, все время пытаюсь устроить голову на плече мужа. Вечеринка была шумной и долгой, празднование юбилея друга Святослава проводилось с размахом и затянулось допоздна. Святослав с Аленой не следили за часами. Во-первых, не так уж часто им доводилось куда-нибудь выбираться – бизнес Святослава не оставлял много свободного времени. А во-вторых, им не нужно было на следующий день рано вставать: у Святослава выпал редкий выходной, а Алена, которая нигде не работала, вообще не сталкивалась с проблемой раннего подъема. В гостях оба оторвались от души и только теперь почувствовали, насколько устали. Святослав, поглядывая на жену, ощущал, что и сам хочет спать, хотя в отличие от Алены не принимал ничего спиртного.

Наконец они доехали до дома. Святослав, похлопав жену по плечу, спросил:

– Может быть, ты пойдешь домой? А я сейчас поставлю машину и догоню.

– Да ладно, я тебя подожду, – сонным голосом отозвалась Алена, потягиваясь и поеживаясь от холода.

Святослав завел машину в гараж, запер его и взял жену под руку. Они уже шли по двору к своему подъезду, как вдруг Алена остановилась и дернула мужа за руку.

– Ну что такое? – удивился он. – Что случилось?

– Смотри... – шепотом сказала жена, показывая в глубь двора.

Приглядевшись, Святослав различил группу каких-то людей, стоявших прямо на пути к подъезду.

– Ну и что? – обернулся он к Алене.

– Там машина... Трое вышли из нее, как только мы показались. Что-то мне это не нравится, Слава. Давай лучше обойдем, а? Пройдем вдоль стены дома – и сразу в подъезд, – проговорила Алена дрожащим голосом.

– Да что за ерунда! – рассердился Святослав. – Что ты выдумываешь?

– Не ерунда! Они сейчас к нам прицепятся, вот увидишь! – стояла на своем жена.

– Ну, как прицепятся, так и отцепятся! – возразил он. – Чтобы я из-за какой-то шантрапы круги делал... У меня ноги замерзли, я хочу поскорее в ванну!

– Я тоже хочу, но лучше обойти. Ну что тебе стоит? Потеряем-то всего полминуты!

– Да почему я должен их бояться? – почти вышел из себя Груничев и решительно потащил жену вперед.

В то же время компания неизвестных двинулась им навстречу. Уже можно было различить, что она состоит из парней лет двадцати. Алена сильнее вцепилась в руку мужа. Парни приближались, разговаривая между собой. И вдруг, когда до встречи с ними оставалось всего несколько метров, Алена вырвала свою руку и с криком побежала в сторону улицы. По дороге как раз проезжала машина, и Алена кинулась ей наперерез. Послышался визг тормозов. Побледневший Святослав, не успев опомниться, сделал несколько шагов в ту же сторону улицы и увидел, что жена разговаривает с водителем. Он поспешил к ней. Алена в это время торопливо объясняла водителю ситуацию. Обернувшись, она увидела мужа и облегченно вздохнула, а затем пристально всмотрелась в глубь двора.

– Смотри! – она дернула подошедшего супруга за рукав.

Компания, которой так испугалась Алена, спешно садилась в свою машину. Ни марки, ни даже цвета ее разобрать ему не удалось, показалось лишь, что она светлая.

– Ну что тут у вас случилось? – невнятно пробормотал толстяк-водитель голубой «шестерки», недовольный тем, что его путь прервали. – Кто напал, где напал?

– Да тут... – не нашелся что сказать Святослав, по-прежнему вглядываясь в глубь двора. А машина с парнями двинулась в другой его конец и быстро скрылась из виду.

– Извините, – выступила вперед Алена. – Вы нас просто спасли, а то не знаю, чем бы все закончилось!

– Да что закончилось-то? – по-прежнему не понимал толстяк.

– Алена, пошли домой, – потянул жену за руку Святослав. Он вынул из кармана пятьдесят рублей и протянул толстяку. Тот в недоумении взял деньги, хотел было еще что-то сказать, но Груничев уже тащил Алену к подъезду.

Во дворе больше ничего подозрительного не было. Более того, из их подъезда вышел сосед с собакой на поводке. Он поздоровался с Груничевыми, посетовал на наступившее похолодание и отправился по своим делам. Святослав и Алена быстро вошли в подъезд, закрыли за собой железную дверь и вскоре уже были дома.

Отогревшись и успокоившись, Святослав прошел на кухню и включил чайник. Алена сидела за столом с чашкой кофе.

– Ну и с чего ты взяла, что они хотели к нам пристать? – спросил он у жены.

Алена пожала плечами:

– Не знаю. Может быть, я действительно преувеличила, но мне показалось, что они недружелюбно настроены.

Святослав только хмыкнул:

– И затеяла целую сцену только из-за того, что тебе что-то показалось?

– Но ведь они сразу же сели в машину и уехали, когда я начала кричать! – настаивала Алена на своем. – Зачем им так срочно уезжать, если они не хотели ничего плохого?

– Может быть, они решили, что мы ненормальные и не захотели связываться!

– Не знаю, – вздохнула Алена. – Может, я и зря испугалась...

– По-моему, ты просто выпила лишнего, – улыбнулся муж. – Пора ложиться спать.

– Угу, – пробормотала Алена, допивая кофе и отставляя чашку.

Святослав выключил закипевший чайник, покрутился в кухне, потом махнул рукой и отправился в спальню.

На следующий день Груничевы совершенно забыли о нелепом ночном эпизоде. Но события туманного вечера спустя несколько дней заставили их вспомнить о нем и испугаться настоящего.

Святослав и Алена шли пешком, взявшись за руки, как совсем юная парочка. Они возвращались от матери Святослава и специально решили не брать машину, чтобы пройтись немного пешком. Погода не очень-то располагала к прогулкам – весь день шел дождь, под ногами хлюпали лужи, к тому же к вечеру поднялся ветер, а затем сгустился туман. Алена, которая сначала настаивала на прогулке, теперь торопила мужа домой, жалуясь, что у нее замерзли ноги.

– Нужно было обуться в теплые ботинки, – несколько назидательно сказал он ей. – А ты в туфельках! Конечно, ноги замерзли.

– Но я не думала, что так похолодает, – оправдывалась Алена, теснее прижимаясь к мужу. – Ой, как холодно! Идем быстрее!

Она поглубже надвинула шляпку, которую чуть было не сорвал с головы порыв ветра. Груничевы шли по неосвещенной аллее парка, вокруг было безлюдно, так как мало кому, в отличие от них, хотелось гулять в такую погоду. Если кто и присутствовал на улице, то исключительно по вынужденным обстоятельствам и очень спешил. Алена со Святославом тоже заспешили, и жена уже начала сокрушаться, что они отправились в путь пешком.

– Ты же сама не хотела брать машину, говорила, что мы мало времени проводим на свежем воздухе! – начал раздражаться Святослав. – Что теперь нить? Нужно быстрее идти, и все!

– Славик, может быть, все-таки поймаем машину? – жалобно попросила Алена.

– Да теперь-то уж что ловить! Полтора квартала осталось до дома. Потерпи чуть-чуть, держись за меня.

И он, крепче сжав руку жены, крупными шагами двинулся по аллее в сторону их девятиэтажного дома, окутанного пеленой тумана. Быстрая ходьба, видимо, подбодрила и согрела Алену, она уже не жаловалась, а молча шла рядом с мужем. Когда дом уже как бы вынырнул из тумана и Груничевым оставалось буквально несколько метров до собственного двора, Алена вдруг притормозила, вцепившись в рукав Святослава. Он тоже различил впереди компанию молодых людей, которые будто отклеились от стены дома и двинулись им навстречу.

– Это они... – шепнула жена побледневшими губами.

– Думаешь, те самые? – недоверчиво спросил он, тоже вспомнив недавнее происшествие.

– Ну да, они. Что им от нас нужно?

– Вот сейчас я и выясню, что им нужно! – решительно проговорил Святослав и шагнул вперед. – Надоело уже!

Груничев был человеком резким и склонным принимать мгновенные импульсивные решения. Так он поступил и на сей раз. Уверенной походкой он пошел в сторону приближающихся парней. Однако выяснить, что им нужно, так и не успел. Все произошло быстро и без всяких предисловий.

Груничев оказался на земле, сваленный тяжелым ударом одного из парней. А следом посыпались удары по голове, в живот, в спину... Он услышал, как закричала Алена, которую двое парней потащили куда-то в сторону, но подняться был не в состоянии. Он не помнил, сколько длился этот кошмар, и только вдруг сквозь пелену в глазах он увидел Алену, которая выбежала на середину улицы, а затем с удивлением ощутил, что удары прекратились.

Окончательно Святослав пришел в себя в травматологическом отделении городской больницы, тогда же он увидел сидящую перед ним на постели Алену. Она успокоила его, сказав, что все уже в порядке, что ей напавшие ничего дурного не сделали, а у него сотрясение мозга. Через пару дней Святослав выписался из больницы, хотя врачи и настаивали, чтобы он провел там как минимум неделю. После безрезультатного посещения милиции он позвонил мне.

* * *

Умолкнув, Святослав перевел дух и взял из пачки сигарету. Я последовала его примеру и, прикуривая, спросила:

– И вы абсолютно уверены, что это были одни и те же люди?

– Да, – кивнул Груничев.

– И вы никогда их не видели раньше?

– Совершенно верно, – снова подтвердил он.

– И после второго нападения решили, что вас хотят убить?

– А что же они еще хотели? – занервничал Святослав. – Знаете, когда они избивали меня ногами, у меня было ощущение, что это последние минуты моей жизни. И если бы не случайность, вернее – не расторопность моей жены, так бы оно и случилось! Ведь они специально Алену оттащили, чтобы не мешала! А вы говорите...

– Это я к тому, что уж больно нестандартный способ выбран, – задумчиво произнесла я. – Зачем они приезжали в первый раз? Зачем ждали вас во второй? Ведь, простите, можно все решить за один раз. Чтобы убить вас, достаточно и одного человека. И потом вот еще что. Если вас хотели убить, то почему же вы все-таки остались живы?

– Потому что меня, можно сказать, судьба спасла! – воскликнул Груничев. – А точнее, жена. Ей каким-то чудом удалось вырваться из рук этих отморожков, и она кинулась на проезжую часть. Она вообще считает, что лучший способ спастись – выбежать на дорогу и привлечь к себе внимание. И действительно: остановилась машина, и эти выродки разбежались.

– А если бы не это обстоятельство, вы уверены, что они бы вас, грубо говоря, добились?

– Уверен! – отрезал Груничев.

– Да уж, весьма странный способ, – снова вздохнула я. – Для чего такой спектакль устраивать?

– Не знаю! Я ничего не знаю! Я вам рассказываю то, что со мной произошло, – начал заводиться Груничев. – А вы, выходит, мне не верите?

– Ну почему же? Верить-то я как раз верю, – покачала я головой. – Не уверена только, что вас хотят именно убить. Скажите, как вы сами предполагаете, эти люди могли от вас что-то требовать?

– Да что им от меня требовать? Я же говорю, что впервые их видел! – горячился Святослав. – И потом, когда от человека что-то нужно, ему ведь как-то предъявляют требования, что-то говорят, вы не находите?

– Да, вы правы. А может быть, раньше были какие-то предупреждения, а вы их проигнорировали? – продолжала я выстраивать версии.

– Нет! – буркнул Груничев. – Не было ничего. Просто два раза подряд напали. Ни с того ни с сего. И я уверен, что все это не случайно. С чего вдруг два раза привязываться к одному и тому же человеку? И они – не случайная шпана!

– Ну хорошо. А сами вы можете сказать, кто мог бы желать вам зла? Тем более смерти?

– Я уже думал над этим не раз, – махнул рукой Груничев. – Если бы знал, сам бы уже разобрался. Не знаю я, даже предположить не могу.

Мы помолчали некоторое время, потом Святослав спросил:

– Ну так что, вы согласны мне помочь? А то, может быть, мы только время зря тратим?

– Согласна, – ответила я, хотя и с не совсем легким сердцем. Не было у меня, честно говоря, полной уверенности, что опасения Груничева серьезны. Да, напали, да, попинали... Но считать ли это покушением на жизнь? И ждать ли новых нападений?

Насколько мне известно, киллеры действуют совершенно по-другому. Даже если предположить, что на Груничева напали киллеры-непрофессионалы, то все равно как-то странно и непривычно они себя вели. И как тут разбираться, пока непонятно. Вполне может оказаться, что Груничев зря потратит деньги на расследование. И что через неделю-другую я выложу ему скучный отчет о том, что расследование завершено и в ходе него установлено следующее: жизни Святослава Игоревича никто и ничто не угрожает, а все предыдущие нападения на него были случайными. Мне даже жалко стало Груничева.

«Так, стоп! – остановила я саму себя. – Если уж взялась за расследование, Татьяна Александровна, нужно вести его грамотно и по всем правилам, а не абы как, только чтобы отвяжаться».

Предположим, Груничев прав и на него в самом деле покушались. В таком случае, скорее всего, существует человек, которому смерть Святослава Игоревича выгодна. Именно он нанял шпану для осуществления своих целей. Почему именно шпану? Да чтобы смерть бизнесмена, если бы его действительно убили, списали на хулиганскую выходку и не копали глубоко, когда началось бы официальное следствие. В таком случае получается, что Груничеву крупно повезло.

Я быстренько запретила себе впредь сомневаться в серьезности подозрений Святослава и перешла к обычному выяснению деталей.

– Итак, Святослав Игоревич, давайте-ка начнем с вашего ближайшего окружения, – ободряюще улыбнувшись клиенту, начала я. – С кем вы общаетесь, кроме жены?

Груничев пожал плечами и проговорил:

– Ну... как с кем... Мать у меня есть. Потом друзья еще... Леонид, например, вам известный. Еще одна пара. Как раз в гостях у них мы были, когда произошел первый случай. На работе друзей нет, но много сотрудников, с которыми я так или иначе общаюсь.

– Кстати, расскажите поподробнее о своей работе, – попросила я.

– Вы что, думаете, что нападения связаны с моим бизнесом? – тут же наострил уши Груничев.

– Давайте все-таки пока я вас буду спрашивать, – мягко, но настойчиво заметила я. – А конкретные предположения строить еще рано. Итак, чем вы все-таки занимаетесь?

Груничев вздохнул:

– У меня фирма по установлению систем безопасности. «Жучки», сигнализация, ну и все такое прочее, подробности вам вряд ли будут интересны.

– Почему же? – возразила я. – В принципе, очень даже интересно. Но... В другое время я с удовольствием поговорю с вами о системах безопасности, все-таки они имеют отношение и к моей профессии. Сейчас же меня интересует несколько другое. «Своя фирма» – это что? Вы директор, хозяин, учредитель?

– Директор. Общество акционерное, на долевых началах с двумя партнерами. Но... – Груничев раздраженно отмахнулся, – думаю, отсюда вряд ли что-то идет.

– И тем не менее... – подтолкнула я его.

– Известный вам Леонид Косарев один из моих партнеров. Есть еще Дима Горелов, мой старый приятель. Им обоим совершенно незачем меня устранять. Да еще, как вы выразились, таким странным способом.

– А что они приобретают в случае вашей смерти? – уточнила я.

– Практически ничего, – пожал плечами Груничев. – Моя доля переходит по наследству. Они ее, конечно, могут выкупить, но это не стоит того, чтобы затевать убийство. Мы давно знаем друг друга, конфликтов у нас, по сути дела, нет, а если и есть, то мелкие и незначительные. Рабочие, одним словом. Совершенно нормальные. Нет, у партнеров моих никаких мотивов нет, – подытожил Святослав рассказ и выжидательно уставился на меня.

– Хорошо, с их мотивами разберемся после. Теперь давайте поговорим о вашей жене. Простите за неприятный вопрос, но ведь она, наверное, в первую очередь что-то выигрывает от вашей смерти?

– Не хочу об этом думать, – нахмурил брови Груничев. – Ну да, выигрывает. Квартира, акции, машина... Что там еще у меня есть? Но, знаете, в таком случае все жены хотели бы смерти своих мужей, потому что каждая так или иначе что-то выигрывает!

Я не стала спорить, поскольку в чем-то Груничев был прав, и продолжила задавать свои вопросы:

– А с кем-то, помимо работы, у вас не возникало конфликтов в последнее время?

– Ну возникали, и что? – Груничев снова начал нервничать. – Например, с собственной мамой они у меня возникают постоянно!

Я уже поняла, что его легко вывести из себя. Да, конечно, человек пережил стресс, даже шок, и его можно понять. Но если он и дальше будет вести себя таким образом, то найти общий язык нам будет весьма сложно. Я предпочитаю, чтобы клиенты отвечали на мои вопросы и не задавали встречных. Ну ничего, постараемся сразу же поправить это дело, воздействуя на клиента спокойствием и выдержкой.

– А помимо мамы? – очень ровным голосом спросила я. – Вы, Святослав Игоревич, совершенно зря так воспринимаете мои вопросы. Если уж вы обратились ко мне, то должны быть к ним готовы. Если, как вы утверждаете, вас хотят убить, то, естественно, нужно определить, откуда дует ветер. Вы же меня для того и нанимали.

Груничев смутился, пробормотал какие-то извинения и задумался.

– Да нет, вроде бы ничего серьезного, – наконец ответил он. – Мелкие конфликты возникают каждый день, сами понимаете. Ну, например, с гаишниками или где-нибудь в магазине. Но ведь это же не то, не то!

– Не то, – согласилась я. – Вот я и пытаюсь нащупать «то». И, как понимаю, вы сами в полном недоумении.

– Да, это верно. В полном недоумении, – признался Груничев, вытирая лоб. – Вот уж чего никак не ожидал. Теперь вы понимаете, почему я нервничаю? Ладно бы еще, когда знаешь, чего от тебя хотят, а когда вот так... Просто не знаю, что и делать.

– Ну, во-первых, не стоит паниковать, мы ведь уже занялись выяснением. Теперь скажите мне...

Я не успела задать следующий вопрос, потому что у Груничева запищал мобильник. Извинившись, он достал его и поговорил минуты три. Потом посмотрел на меня и развел руками:

– Попросят подъехать в фирму. К нам приехали бизнесмены из Самары. Стараемся налаживать новые контакты, расширяться, так сказать.

– Понятно, – кивнула я. – Только мне придется проехать с вами. Все равно мне нужно наведаться в вашу фирму, познакомиться с коллегами, а сейчас как раз подходящий случай.

– Ну, пожалуйста... Только я ведь не смогу вам уделить много времени, – несколько растерялся Груничев.

– Этого и не надо, я же не развлекаться туда еду, – успокоила я его.

Груничев пожал плечами и пошел в прихожую надевать пальто и ботинки. Я краем глаза окинула его одежду. Она была, как и водится у бизнесменов, дорогой, но в то же время достаточно стандартной. Именно так, по такой моде одевается большинство людей бизнеса. И аккуратная прическа из темных волос была из той же оперы, как говорится. Груничев, правда, не походил ни на лощенных мальчиков-менеджеров, которые предпочитали стричься так же, поскольку был просто старше, ни на представителей криминального мира, у которых короткая стрижка является опознавательным знаком, – для этого ему не хватало мощи в плечах и туповатости во взгляде. Словом, передо мной был средний бизнесмен, совершенно обычный.

И посещение фирмы Груничева, куда я попала примерно через полчаса, оставило примерно такое же впечатление. За столом сидела совершенно обычная секретарша с длинными светлыми – но не натуральными! – волосами. За компьютерами сидели прилизанные молодые люди, которые в изобилии наполняют офисы различных фирм по всей стране. Даже знакомый мне Косарев выглядел в этой обстановке по-другому, не таким, каким показался при первой нашей встрече. Он, конечно, узнал меня и кивнул, приветливо улыбнувшись, но теперь в его улыбке сквозила официозность. Я помахала ему рукой и последовала за Груничевым.

Святослав Игоревич размашистым шагом прошел через большую комнату, где находились молодые люди и секретарша, и открыл дверь в кабинет.

Перед кабинетом на стульях сидели двое мужчин, выделявшиеся своим видом из общей обстановки.

Один из них был довольно пожилой, полный мужчина с седыми, гладко зачесанными волосами, одетый в классический костюм. Второй представлял собой еще молодого мужчину плотного телосложения, с тяжелым волевым подбородком. Первый показался мне похожим на профессора какой-нибудь солидной больницы, а второй более уместно смотрелся бы в роли телохранителя, а не делового партнера. Тем не менее именно он поднялся навстречу Груничеву и обратился к нему:

– Здравствуйте, рады видеть вас...

– Сейчас, подождите немного, я вот девушке тут объясню кое-что, и зайдете тогда, – ответил Груничев, поздоровавшись в ответ, и пригласил меня в кабинет.

После он вызвал туда же Косарева и незнакомого мне прилизанного типа, который представился Дмитрием Гореловым.

– Это мои заместители, можете занимать дальний кабинет и располагаться там. А у меня сейчас разговор с деловыми партнерами, так что извиняюсь. Я освобожусь примерно через час.

Сдав меня таким образом своим заместителям, Груничев с деловым видом пригласил в кабинет «профессора» с «телохранителем». Мы же вместе с Косаревым и Гореловым проследовали в указанный кабинет. Я быстро объяснила, что хочу узнать у них, и они как по команде развели руками.

– Не знаем мы, сами удивляемся, – первым подал голос Косарев. – Да отморозки какие-то! Обкурились, скорее всего, потом поспорили на что-нибудь. Типа первого встречного в сером плаще отпинать.

– Оба раза? – недоверчиво посмотрела я на него.

– Ну, если они постоянно в том месте тусуются, то почему бы и нет? – попробовал логически обосновать свою версию Косарев.

– Если они тусуются там постоянно, то почему же Святослав Игоревич не видел их раньше? Да и милиция вроде бы провела проверку, показала ему всю местную шпану... Не узнал он никого!

Горелов махнул рукой:

– Это все ерунда! Я же говорил: нужно было заплатить. Быстро бы тогда всех нашли. И загремели бы те парнишки, что называется, под фанфары. – Заместитель Груничева иронично хмыкнул.

– Ну а дела фирмы как идут? – поинтересовалась я.

– Отлично идут! – заверил меня Горелов. – Сейчас люди осознали, что безопасность – дело профессионалов. А то знаете, как у нас, у русских... Все сами с усами: сами разберемся, сами узнаем, сами смастерим. Домастерился тут один Самоделкин! Чуть не взорвался на собственной «системе безопасности». Начинают люди понемногу понимать, что в таком серьезном деле никакой кустарщины быть не должно. Если какой-нибудь дядя Вася еще может починить старый телевизор или «Жигули», то установить качественную сигнализацию ему не под силу. Так что на дела мы не жалуемся.

– Ну, в общем, правильно Димка здесь все сказал, – поддержал Косарев. – То, что кто-то на нас подобным образом наехал, мы исключаем. Так никто не делает. Просто, понимаете... Святослав – он вообще-то импульсивный товарищ, мог сам на рожон полезть, а потом раздуть из мухи слона.

– Нет, подожди, Леонид, так тоже нельзя, – остановил приятеля Горелов. – Ведь его избили. И весьма серьезно, я бы сказал. Откровенно говоря, после того случая я сам потом начал всех перебирать: партнеров, клиентов, конкурентов... Подумал невольно, что и нам может грозить подобное. Мне вовсе не хочется получать на улице под дых или по почкам, чтобы потом на аптеку работать. Поэтому, конечно, нервозность присутствует. Не знаю, как у Леонида, а у меня – да. Но мы не знаем, – он развел руками, – действительно не знаем, кто это мог быть и чего они хотели.

– Если рассуждать логически, – вступил Косарев, – то тут или совпадение, или какие-то личные Святославовы дела. С фирмой вряд ли нападения связаны. Наезжать на нас никто не может, еще раз повторю. Да и все было бы прозрачно! Уже давно бы разобрались.

– Угу, сами... – саркастически кивнул Горелов.

– Ну а что сделаешь, если те, кому положено такими вещами заниматься, ничего не делают! Поневоле сам решишь разбираться.

– Вообще, мне кажется, надо использовать наш опыт, – предложил Горелов.

– Подслушки, что ли, у кого-нибудь установить? – фыркнул Косарев. – У кого, интересно?

– А вот мадемуазель Иванова, – Горелов сделал неожиданный галантный жест в мою сторону, – их личность и установит, а мы потом докажем их виновность.

– Леонид, похоже, не очень-то верит в способности мадемуазель Ивановой, – улыбнулась я. – Хотя сам же и рекомендовал меня Святославу Игоревичу.

– Это спонтанно получилось. После того как Святослава избили, два дня с ним разговаривать было невозможно. Он срывался по любому пустяку, – стал рассказывать Леонид. – Ну вот я и вспомнил про наше знакомство. Надеюсь, ты не в обиде? – он посмотрел на меня.

– Да нет, какие тут могут быть обиды, – пожала я плечами. – Это же моя работа. И раз уж вы не можете ничего предположить, давайте я задам вам несколько иных вопросов.

– Давайте, – тут же кивнул Горелов.

– Во-первых, что вы можете сказать о жене Груничева? Вы с нею знакомы?

– Знакомы, – немного удивленно кивнул Косарев.

– Расскажите, какие у супругов Груничевых отношения? Не ссорятся?

– Ну, ссорятся, наверное, все. Без этого жизни семейной просто не получится, – резонно заметил Леонид. – Но крупных скандалов мы за ними не замечали.

– Да нет, вообще они, по-моему, хорошо живут, – вступил Горелов.

– А вы Святослава давно знаете? – обратилась я сразу к обоим.

– Я так очень давно, – первым ответил Горелов.

– Это его первый брак?

– Как ни странно, да. Ну, в общем-то, ничего странного и нет, он долго выбирал и наконец выбрал. По-моему, достойный вариант. В семье, правда, ее приняли не очень хорошо, но этого и следовало ожидать. Насколько я знаю Ирину Александровну, маму Святослава, то ей вряд ли какая-нибудь невестка могла угодить на все сто процентов.

– А что за мама, кстати? – любопытствовала я, поскольку о тяжелом характере мадам Груничевой уже вскользь упоминал сам Святослав.

Горелов вздохнул и полез за сигаретами.

– В общем-то, она неплохой человек, – ответил он, закуривая. – Старомодна, чопорна, порядочна... Сына всегда воспитывала так, чтобы он оглядывался на ее мнение. В семье она была главой, поскольку отец отсутствовал – где-то на Севере пребывал. А когда вернулся – в работу ушел, а потом внезапно умер. Но это я все знаю поверхностно. Если вас что интересует, то вы лучше у Святослава самого спросите или у Алены.

– А вот вы говорили о личных делах Святослава, – обратилась я к Леониду. – Что вы имели в виду?

– Ничего конкретного, – ответил Косарев. – Просто предположение. По-моему, оно, естественно, может возникнуть, ведь я убежден, что с фирмой нападения не связаны.

Тему неожиданно подхватил Горелов, заговорив с сомнением в голосе:

– Я даже не знаю, имеет ли эта версия право на существование. Однако... Есть, например, бывшая женщина Святослава, с которой он расстался не очень хорошо. Я, конечно, не думаю, что она станет кого-то просить таким образом отомстить Святославу, но это единственный его личный конфликт, который приходит в голову.

– Так, а что за женщина? – заинтересовалась я.

– Да нет же, ерунда! – поморщился вдруг Косарев и с укором посмотрел на Горелова. – Не понимаю, к чему ты ее приплел! Дело настолько прошлое.

– И тем не менее, – настаивала на своем я. – Расскажите мне об этой женщине.

Горелов вздохнул и ответил:

– Людмила Косович. В университете преподает что-то там общественное – не то историю, не то философию. Больше ничего не знаю.

– И как давно они расстались? – спросила я.

– Да уже с год назад! – вставил Косарев. – Нашел что вспомнить!

– Ну не скажи, – помахал в воздухе рукой Горелов. – У этой Косович там не все в порядке.

– Где там? – раздраженно уточнил Косарев.

– В голове, – с улыбкой пояснил Дмитрий.

– Она психически больна? – совсем уже удивилась я.

– Ну, насчет официального диагноза я не знаю, – развел руками Горелов. – Полагаю, что его нет, иначе она не могла бы преподавать. Но что-то там такое было. Помню, Святослав жаловался пару раз, так, мимоходом. Я не очень сильно вникал. По-моему, из-за этого они и расстались. У нее ее заскоки на характере отражались не лучшим образом.

– А долго они встречались?

– Да, довольно долго. Лет пять, наверное, или четыре, – почесал затылок Дмитрий. – Он практически к ней переехал даже, она одна жила. А потом у них скандалы пошли постоянные, с ней какие-то истерики начались... Святослав в то время, помню, мрачный ходил. А вот как они расстались, я не в курсе. Знаю только, что потом она несколько раз звонила Святославу, и разговор у них был неприятный. И еще: один раз я ее видел, когда вечером уходил отсюда, с работы. Она стояла у входа, наверное, ждала Святослава.

– А он тогда уже был знаком с Аленой?

Горелов задумался и после паузы утвердительно кивнул головой:

– По-моему, да... Точно да, потому что они с Аленой ко мне в гости приходили несколько раз, а он тогда еще с Людмилой не расстался. Я еще спросил Святослава вскользь насчет этого, а он рукой махнул, сказал, что сам все разрулит в самое ближайшее время. Ну и действительно разрулил.

– Значит, они расстались из-за Алены.

– Ну, выходит, – развел руками Дмитрий.

Косарев нервно заходил по кабинету. Он явно был недоволен тем, какую информацию сообщил мне Горелов. Я, однако, была другого мнения – мне важна любая информация, и мое дело ее сортировать по принципу нужности или ненужности.

– Какого черта ты вообще вспомнил о ней! – продолжал тем временем негодовать Леонид. – Только помешаешь работе Татьяны своими ложными версиями!

– Эй, эй... – успокаивающе подняла руки я. – Давайте-ка не ссорьтесь! А то вы здесь, как я погляжу, все люди уж слишком эмоциональные. Растратите нервы, а они еще могут пригодиться.

Косарев с Гореловым замолчали, видимо, согласившись со мной. Мне же ничего пока не оставалось, как начать прощаться, взяв себе на заметку некую не совсем психически здоровую, по некоторым оценкам, Людмилу Косович. А мысленно я стала набрасывать план дальнейших действий. Например, знакомство с семьей Груничева. Кстати, необходимо хорошенько переварить и свое впечатление о Косареве и Горелове.

Вскоре разговор Груничева с деловыми партнерами из Самары закончился. Он вышел из кабинета в приподнятом настроении и сразу же бросился объяснять своим заместителям, что сделка может оказаться выгодной и что в результате всем будет очень классно. О проблемах, ради решения которых он нанял меня, Святослав, казалось, забыл. Косарев и Горелов, естественно, забыли, в свою очередь, про небольшую размолвку между собой и сосредоточились на делах.

Я же, договорившись с Груничевым о завтрашней встрече у него дома, покинула фирму. На сегодня у меня было намечено еще одно небольшое дело, связанное с проблемами Святослава Игоревича.

Глава 2

А заключалось дело в том, что я направилась в отделение милиции, номер которого заранее выяснила у Груничева, чтобы побеседовать с сотрудниками и выяснить их мнение насчет истории, произошедшей со Святославом Игоревичем.

Доехав до места, я поставила свою «девятку» на сигнализацию, попутно отметив, что неплохо было бы при случае поинтересоваться у Груничева, занимается ли его фирма противоугонными устройствами. И если да, то, может быть, поменять свое на более новое и, возможно, более качественное.

Отделение, куда я прибыла, примечательно тем, что там работает мой давнишний приятель, Андрей Мельников. Собственно, друзей-приятелей в милицейской среде у меня достаточно, но я подумала, что в данном случае мне сопутствует удача, раз обращаться за помощью придется именно к Мельникову.

Володя Кирьянов – а попросту Киря, – пожалуй, мой самый близкий друг среди ментов. Но что-то он в последнее время начал иногда задирать нос. Нет-нет, он, конечно, никогда не отказывает мне в помощи, но очень уж полюбил делать вид, что при этом отвлекается от дел чрезвычайной важности. А дело Груничева даже мне пока не представлялось достойным внимания подполковника милиции.

Гарик Папазян, еще один мой столетний приятель, в данном случае тоже был неподходящей кандидатурой. Опять же потому, что пока никакой сверхъестественной помощи в деле мне не требовалось. Гарик, который в отличие от Кирьянова не обладает высокими полномочиями и не смотрит на меня сверху вниз, тем не менее имеет другую особенность: он любит заламывать за свои услуги высокую цену. Слишком высокую, как я считаю. Но его интересует не материальный момент. Гарик, знойный парень с Кавказских гор, естественно, выше этого! Но как истинный горец он питал слабость к женщинам, а особенно – к натуральным блондинкам, каковой я и являюсь. И за свою помощь он жаждет от меня ответного расположения. Нужно признать, получить свое Папазяну до сих пор так и не удалось, благодаря бесчисленному количеству хитростей и уловок, с помощью которых я всегда успешно уклонялась от такого рода выражения своей благодарности за помощь. Бедный Гарик, не раз грозившийся меня «просто зарезать», тем не менее не оставил своих надежд, и можно не сомневаться, что он не преминет напомнить мне об этом после того, как окажет услугу.

Спокойный, не хватающий звезд с неба, но исполнительный Мельников, не мнящий о себе бог знает что и не претендующий на большее, чем дружба со мной, Андрюха сейчас был незаменим. Поэтому я, нисколько не сомневаясь, отправилась напрямик к нему в кабинет.

К сожалению, на сей раз от Мельникова я ничего нового не почерпнула. Да, случай нападения был. Всех проверили, перетрясли, но... пришли к выводу, что местная шпана вроде как к нему непричастна.

– Может, наркоманы? – глубокомысленно изрек Андрей. – Для них районных границ не существует.

– Точно наркоманы! И у них собственная машина! – с сарказмом сказала я. – Впервые слышу о таких разумных и рассудительных наркоманах. Нам дозы не надо – машину давай, да? Ты что, не понимаешь, что у них машины быть не может в принципе, потому что если эта машина есть, то ее сразу нет, как в песенке поется. Они бы ее давным-давно продали!

– Ну, значит, не наркоманы, – послушно согласился Мельников. – Просто хулиганы.

Я начала злиться. Исполнительная твердолобость Мельникова, на которую я совсем недавно не могла нахвалиться, теперь меня откровенно раздражала! Почти не скрывая этого, я снова съехидничала:

– А что они вдруг именно к Груничеву привязались-то два раза подряд? Понравился?

– Ну не знаю я, – отмахнулся Мельников. – И потом, кто тебе сказал, что это они? В первый раз, как я понял, вообще ничего не было, просто жена его кипеж подняла непонятно с чего. А во второй... Может, это совсем другие парни? Пострадавший сам говорил, что туман был. А ты что, правда взялась за его дело? Да брось ты, только время теряешь. Хотя если он тебе платит, то почему бы нет? Опасности, по-моему, здесь никакой. Тихо-спокойно. Проверишь, отработаешь... Я тебе даже советую подольше возиться, все версии прочистить, вплоть до самых абсурдных. Ну то есть пока ему не надоест тебя кормить.

– Спасибо за совет, – усмехнулась я. – Уж до этого я бы и сама додумалась, если бы голодная была. Только меня больше устроило бы, если б ты мне стоящую версию подкинул.

– Увы, – развел руками Мельников. – Нет тут стоящих версий и быть не может. Хотя если третий раз нападут...

– Значит, тенденция, – язвительно перебила я его.

– Да нет, – обиделся-таки Мельников, – я хотел сказать, что будем разбираться, конечно. Уже по полной программе. Этот твой Груничев, кстати, хорош! Твердит, как попугай: ничего не знаю, ни с кем не ссорился... А характерец у него, между прочим, еще тот! Такой просто не может ни с кем не ссориться. Может, там вообще бытовуха какая-нибудь. Нашла коса на камень... Нарвался на какого-нибудь идиота, тот своих пацанов поднял, а этот даже и не знает, кто на него наехал.

– Ну что же он сам, что ли, должен преступление раскрывать? – воскликнула я.

– Помочь-то следствию он мог! Для него же старались!

Я скептически поджала губы, сомневаясь, что оперативники, занимавшиеся делом Груничева, так уж сильно старались. Наверняка сочли за не стоящую внимания мелочовку. Поняв, что чего-либо путного от Мельникова вряд ли дождешься, я распрощалась с Андреем и поехала к себе домой.

«Итак, день прошел, – думала я, уютно лежа на диване уже после того, как приняла душ и поужинала. – И что он мне принес?»

Пока я даже не получила ответа на главный вопрос: ерунда вся случившаяся с Груничевым история или же не ерунда? Мнения тех, кто знал о происшествии, по данному вопросу разделились. И я сама не знала, к какой стороне примкнуть: к Груничеву, который был накрепко убежден в грозящей ему опасности, или к тем, кто придерживается иного мнения.

А почему бы, собственно, мне не задать этот вопрос тому, кто поумнее меня? Тому, кто всегда все знает наперед? Естественно, я говорю о своих гадальных костях, без которых не обходится практически ни один мой день.

Я бережно достала черный замшевый мешочек и, подумав про себя о деле Груничева, высыпала магические двенадцатигранники на диван. Выпала комбинация: 9+36+17. Так как почти все расклады я помню наизусть, мне и на этот раз не пришлось лезть в толкователь. «Страсть глупцов – поспешность: не видя помех, они действуют без оглядки» – вот что мне поведали мои «косточки».

Признаться, я призадумалась. Поспешность? Что они имеют в виду? Что я слишком поспешно согласилась взяться за дело Груничева? И теперь меня ждут какие-то помехи, которых не было бы, проигнорируй я его просьбу? Вот за что я порой злюсь на свои «косточки», так это за то, что они никогда ничего не могут сказать просто и ясно, вечно с каким-то намеком и закавыкой!

Подумав, я решила продемонстрировать своим магическим помощникам свое недовольство и не стала их переспрашивать. Подумала: не хотят говорить – не нужно, я и сама разберусь! Подбодрив себя таким образом и убедив, что мне ничего не страшно, я с чистой совестью отправилась спать.

* * *

На следующее утро я поднялась гораздо раньше, чем позволяла себе в предыдущие дни. И это естественно, ведь теперь у меня была работа, требующая боевой готовности в любой момент. Правда, пока особой необходимости срочных действий не наблюдалось, а просто нужно было ехать к Груничеву домой, чтобы познакомиться с его женой. Кстати, заодно я попросила, чтобы там присутствовала и его мама, гораздо ведь удобнее побеседовать сразу с обеими главными женщинами в жизни моего клиента, чем потом навещать Ирину Александровну отдельно. Груничев позвонил мне с утра и предупредил, что мама будет у него к десяти часам. Помня об особенностях ее характера, я решила не опаздывать и не заставлять себя ждать, потому и поднялась в половине восьмого.

Времени мне вполне хватило, чтобы принять душ, спокойно позавтракать, а потом заняться собственной внешностью. Я наложила строгий макияж и облачилась в мягкое шерстяное платье, сверху обтягивающее и подчеркивающее грудь, а от талии – свободное. Платье было очень красивого терракотового оттенка. В тон ему я подобрала туфли и перчатки, а сверху набросила длинное пальто, оставив его незастегнутым. Видом своим я осталась вполне довольна – солидно и невычурно, все в норме. Естественная красота плюс ухоженность – беспримысленный вариант!

Через пару минут я уже ехала в своей «девятке» по адресу, который оставил мне Груничев. Собственно, я довольно хорошо представляла себе его дом, поскольку район, где проживал мой клиент, находился в центре города, и огромная многоквартирная девятиэтажка знакома многим горожанам.

Дверь мне открыла женщина с лицом, не лишенным миловидности, но, увы, с прочно укоренившейся на нем печатью увядания. Возраст! Неумолимое его воздействие! А ведь и меня ждет примерно то же самое... когда-нибудь. Поежившись от такой перспективы, но постаравшись тут же прогнать пессимистичные мысли вон, я приветливо поздоровалась. Ответом мне послужило сдержанное «здравствуйте» и явно оценивающий взгляд.

Ирина Александровна, а это была именно она, больше здесь было бы некому, оценивала меня, словно я пришла набиваться к ее сыну в жены. Ее строгий взгляд напомнил мне одну из моих учительниц, кажется, по математике, которая искренне полагала, что чем строже и недоступнее она будет вести себя с классом, тем лучше будут знать ее предмет ученики. Мадам Груничева-старшая, невысокого роста дама, держалась очень прямо и из-за этого казалась выше. Дополняли портрет строгий взгляд серых глаз и пышная, высокая прическа из абсолютно седых волос.

– Слава о вас рассказывал, – сухо произнесла она после осмотра моей персоны. – Проходите, пожалуйста. Не взъщитесь, здесь не очень прибрано, но это не моя вина...

Тут из дальней комнаты показался сам Святослав, который деловито предложил мне тапочки. Переобувшись и поблагодарив, я уже собиралась пройти в комнату, как меня остановила Ирина Александровна:

– Слава, ну ты куда приглашаешь гостью? Пускай проходит вот сюда, – она указала на другую дверь. – Там же у вас бардак, а ты приглашаешь человека! Соображать же нужно, в конце концов! – И она как-то обиженно поджала губы.

Святослав, смутившись, что-то пробормотал и повел меня в другую комнату. Там на широкой тахте полулежала черноволосая молодая женщина, скорее даже девушка, одетая в черные брюки и обтягивающий темно-зеленый свитер. У нее было очень выразительное лицо с карими глазами, подернутыми восточной поволокой, и красивым изгибом тонких темных бровей. При виде меня женщина поднялась, и я обнаружила, что она довольно высока ростом, а фигура у нее гибкая и изящная.

– Знакомьтесь, это Алена, моя жена, – представил девушку Святослав. – А это Татьяна Александровна Иванова, частный детектив. Я тебе о ней говорил.

– Очень приятно. Мне было бы удобнее, если бы вы называли меня просто по имени, Татьяной, – улыбнулась я, присаживаясь напротив Алены в кресло.

Святослав щелкнул пультом телевизора, который до нашего прихода смотрела его жена, убрав таким образом звук.

– Алена, Татьяна хотела познакомиться с тобой, – напомнил Груничев, – я тебе рассказывал, по какому поводу.

– Да, – низким голосом тихо ответила Алена. – Недавние события выбили нас из колеи. Все происходило на моих глазах, но сейчас я даже не могу подобрать слова, чтобы описать то, что случилось. А ведь вы именно это хотели услышать?

– Нет, как раз о нападении я уже слышала от вашего мужа, – сказала я. – Я хотела спросить вас несколько о другом.

– Я вас, пожалуй, оставлю, – проговорил Святослав, видимо, посчитав, что разговор между двумя женщинами пойдет лучше без его присутствия, и вышел за дверь.

Когда мы остались одни, я заговорила:

– Алена, я так поняла, что опасность вам угрожала два раза, верно? И если во втором случае вам, к сожалению, не удалось избежать неприятностей, то в первом почти ничего не указывало на возможность нападения. Скажите, почему вы так сильно испугались?

Алена немного помедлила, потом со вздохом пожала плечами и просто ответила:

– Интуиция. Не могу объяснить. Бывает такое. Мужчины, кстати, не очень в такое верят, потому что сами, видимо, не способны на предчувствия. А на самом деле бывает.

– Я с вами согласна, – кивнула я. – То есть никаких видимых причин для волнения все же не было?

– Нет, – покачала головой Алена. – Я потом, кстати, ругала себя за такой порыв... А когда нас встретили во второй раз, убедилась, что тогда не зря волновалась. Я и сейчас волнуюсь. Может быть, внешне это и незаметно, но на самом деле...

– Вам кто-то знаком из тех, кто на вас напал?

– Нет, конечно, – Алена с недоумением посмотрела на меня. – Откуда? Да и Святослав не знает. Если бы мы кого-то узнали, неужели стали бы молчать? Ведь Святослав ходил в милицию.

– Да, я знаю. Может быть, у вас есть какая-то интуитивная версия о том, из-за чего все случилось и кто мог быть тому причиной?

– Увы, здесь моя интуиция молчит, – чуть усмехнулась Алена. – Ведь из его друзей я мало кого знаю, в дела вообще стараюсь не лезть, он этого очень не любит. Да я ничего и не понимаю в особенностях его работы. Что я могу предположить?

– Алена, простите, а у вас в отношениях с мужем все гладко? Ну, я имею в виду...

– Да, – удивленно пожала плечами Алена, не дожидаясь продолжения фразы. – А почему вы спрашиваете?

– Просто потому, что работа у меня такая, не обращайтесь внимания, – я дружески улыбнулась ей. – И еще раз простите: в ваши отношения не вплетается другая женщина?

– Нет, – глядя прямо мне в глаза, ответила Алена. – В этом я абсолютно уверена. Можете отнести мою уверенность на счет интуиции, я же объясняю ее знанием психологии.

– Вы изучали психологию?

– К сожалению, не пришлось, – с грустью вздохнула Алена. – Хотя собиралась и серьезно готовилась, книжек много перечитала. А потом в институт не поступила и все забросила.

– Вам знакомо имя Людмилы Косович?

Алена чуть помолчала, внимательно глядя на меня. Потом сказала:

– Это женщина, с которой Святослав встречался до меня. Мне знакомо не только ее имя – мы несколько раз виделись. Но я совершенно не понимаю, при чем тут она. Святослав отношений с ней не поддерживает, и я это хорошо знаю. Какой смысл вспоминать о ней?

– Вы знаете о том, как они расстались и почему? – спросила я в свою очередь, не отвечая Алене. Видимо, у Груничевых это семейная черта – задавать встречные вопросы, и мне придется это терпеть до конца расследования. Слава богу, что вроде бы характер у жены Святослава не такой взрывной, как у него самого.

– Только в общих чертах, – покачала головой Алена. – Я старалась не забивать себе этим голову. Какая мне разница, что было до меня? Он же теперь со мной, а не с ней. И выспрашивать что-то про нее мне неинтересно. К тому же она сама повела себя по отношению ко мне так, что я не хочу о ней ничего знать.

– А как она себя повела?

Видя, что мадам Груничева-младшая не спешит мне отвечать, я, набрав в легкие побольше воздуха и стараясь говорить ровно, произнесла:

– Алена, я вас еще долго буду мучить подобными вопросами. От них зависит результат моей работы. И вы, если хотите помочь и себе, и мне, лучше отвечайте как можно четче, не уточняя всякий раз, зачем это нужно.

Алена взглянула на меня своими восточными, с поволокой, глазами и кивнула:

– Да, хорошо. В общем, я могу сказать, что общение с этой женщиной ни мне, ни мужу не доставляет удовольствия.

– Ну а поконкретнее? Часто ли вам приходится общаться?

– Сейчас совсем не общаемся, а вот когда мы познакомились... – Алена приуменьшила, вспоминая.

– Расскажите, пожалуйста, мне и о знакомстве тоже, – попросила я.

– Ладно, сейчас расскажу. Только с вашего позволения я закурю, хотя здесь и находится Ирина Александровна.

– Вы ее боитесь?

– Совсем нет. Просто если она узнает, что я курила, будет ворчать долгое время, – сообщила Алена и безразлично повела плечами.

Она достала свои сигареты, а я свои. Потом Алена встала и открыла окно. Закурив, она заговорила:

– Когда мы познакомились со Святославом, а это было чуть больше года назад, он жил у той женщины. Мы с ним просто встречались, ходили в кафе, иногда в гости. Я догадывалась, что у него кто-то есть, но не расспрашивала его. Разговор об этом зашел, когда он сказал мне, что снял квартиру. Эту-то мы потом уже купили, когда поженились. Вот тогда я и спросила, намерен ли он продолжать отношения с той женщиной. Он ответил, что, конечно, нет, иначе зачем бы он тогда снимал для нас квартиру. И добавил, что хочет быть со мной. Но я видела: его что-то тревожит, и он посетовал, что не знает, как лучше поговорить с той женщиной, ведь разговор легким не получится.

– И как же все разрешилось? – спросила я, потому что Алена снова умолкла.

Она молчала с полминуты, и мне уже захотелось высказать ей в более жесткой форме, что такая манера меня категорически не устраивает, поскольку вредит расследованию, но тут Алена заговорила:

– Скандалом. Я, к счастью, при нем не присутствовала, мне позже, вечером, обо всем рассказал сам Святослав. Он сообщил Людмиле, что уходит, и с ней началась истерика. Пришлось даже вызывать врача. А потом приехала ее сестра, и Святослав поскорее ушел, успокоенный, что Людмила останется не одна. После этого мы стали жить вместе.

– И что же, Людмила еще напоминала вам о себе?

– Да, она два раза приходила к нам, кричала, что я стерва и что все равно не буду счастлива. Один раз заявила, когда Святослава не было дома, и я просто не знала, что мне делать. В общем, получилось так, что мы подрались. Мне очень неприятно вспоминать о том случае. А потом мы купили эту квартиру, и сюда Людмила ни разу не приходила. Надеюсь, она не знает нашего адреса. Хотя Святослав пару раз упоминал, что она ждала его после работы, чтобы поговорить. Вроде бы вела себя спокойнее, но все равно всякий раз пыталась его убедить, что он поступил опрометчиво, уйдя от нее. Не понимаю, к чему ей встречи и разговоры, если все и так давно ясно? Он же сделал свой выбор.

– А как Святослав к ней относится? – спросила я.

– Ему тоже все это неприятно, хотя он просил меня относиться к Людмиле более... терпимо. Говорил, что она сама вскоре успокоится, что ее тоже можно понять, ведь они долго были вместе. По-моему, он ее жалеет, потому что она больной человек.

– То, что она больна, он вам сказал?

– Он упоминал об этом. Но вообще-то внешне она не выглядела как полоумная. Во всяком случае, в те моменты, когда мы встречались. Раздраженная, нервная – да, но больная психически...

– Если Святослав считал, что Людмила действительно больна, почему он с ней встречался так долго? Для него это было неважно? Я имею в виду ее отклонения. Я, конечно, спрошу при надобности и у него самого, но сейчас мне интересно ваше мнение.

– Вряд ли Святослав захочет говорить с вами о ней, – возразила Алена. – Он очень не любит эту тему.

«Мало ли, что он там не любит, – подумала я. – Придется потерпеть мой въедливый характер, если уж нанял меня для расследования».

– Тогда тем более скажите вы, – вслух проговорила я. – Ему неважно было состояние Людмилы?

– Наверное, да, не было важно, – пожала плечами Алена. – Может быть, ее... особенности не проявлялись сначала так ярко. Вообще-то она – давнишняя знакомая его мамы, дочка ее умершей приятельницы. Тому, что Станислав и Людмила начали встречаться, Ирина Александровна посодействовала. Но потом выяснилось, что у нее тут не все в порядке, – Алена покрутила пальцем у виска, – и Ирина Александровна стала выступать против их встреч. Когда рядом со Святославом появилась я, то вначале вроде бы была для нее хорошей, а сейчас что-то не очень. Разонравилась, наверное. Ирина Александровна человек тяжелый, с ней трудно найти общий язык. А любит она, по-моему, только своего сына. Остальных – либо уважает, либо презирает, либо просто никак не воспринимает.

– А когда вы последний раз видели Людмилу?

– Ну вот тогда, когда случилась та неприятная история с дракой. После не видела.

– А когда она произошла? Я же не знаю, как давно вы переехали сюда.

– Полгода назад. Незадолго до нашей свадьбы. Вообще-то я была уверена, что это все в прошлом. Я почти и не вспоминаю о Людмиле Косович. Если бы вы сейчас не напомнили, мне бы и в голову не пришло думать о ней, – развела руками Алена.

– Хорошо, насчет Косович у меня к вам вопросов больше нет, – кивнула я. – Теперь давайте вернемся к тому неприятному вечеру, когда на вас напали.

– Но вы же сами сказали, что уже слышали об этом, – подняла на меня глаза Алена.

– Ну, подробности никогда не бывают лишними, а потом, мне сейчас интересно то, чего я еще не слышала: как вели себя напавшие, когда оттащили вас от мужа? Как они выглядели? О чем с вами говорили и говорили ли вообще? Я-то знаю обо всем происшедшем со слов Святослава, а ему в тот момент не до наблюдений было.

Алена помрачнела. Она взяла еще одну сигарету из пачки и, делая длинные затяжки, сказала:

– Даже вспоминать не хочу! Хотя я понимаю, что вам это нужно. Как они себя вели? Ну, наверное, как вели бы себя любые другие на их месте. Довольно грубо скрутили меня и потащили, по дороге рот рукой зажимали, чтобы я не кричала. Потом уже, когда в сторону отволокли, стали шипеть в ухо, чтобы я не дергалась и молчала, тогда со мной все будет в порядке и меня отпустят.

– Сколько их было?

Алена наморщила лоб.

– Так... Меня держали двое, а еще трое избивали Святослава – значит, всего пятеро.

– А что за машина у них? Вас ведь, кажется, к ней оттащили? Вы ее разглядели?

– Нет, очень плохо, – развела руками Груничева. – Вроде бы машина наша. Не иномарка, это совершенно точно. Наверное, что-то типа «шестерки». И еще помню, что машина светлая. А номера я, конечно, не разглядела! – Алена с досадой махнула рукой.

– Вас они не били?

– Нет, только держали очень грубо, руки заломили за спину, рот зажали... – Алена передернулась.

– А как же вам все-таки удалось освободиться? Вы владеете какими-то приемами? – спросила я, посмотрев на ее довольно хрупкое тело.

– Нет, что вы! Какие приемы! Я вообще не очень-то спортивный человек, – Алена каким-то извиняющимся взглядом глянула на меня. – Видите ли, у меня в кармане пальто всегда лежит баллончик с нервно-паралитическим газом. В какой-то момент один из парней отошел, а второй не слишком крепко держал. Когда одна моя рука оказалась свободной, я смогла вытащить баллончик и нажать на кнопку, повернув его в сторону державшего меня парня. Он отшатнулся, отпустил меня, и тогда я побежала. Причем специально кинулась не туда, где шла драка, а в другую сторону, на дорогу. Там как раз машина проезжала.

– Значит, вы воспользовались баллончиком?

– Да. Но я не помню, что с ними было после этого, я не смотрела. Кинулась к дороге сразу же, как почувствовала, что меня уже не держат. Слышала, правда, как они кричали и ругались. Все очень быстро произошло.

– Хорошо, что у тебя баллончик был, – неожиданно раздался грудной голос, и в комнате появилась Ирина Александровна. – А если бы его не было? Что тогда? Ужас какой! На улицу не выйдешь. Я всегда говорила: Слава, пользуйся машиной! Нет, прогуляться им захотелось... Нельзя сейчас пешком ходить! Время-то какое!

Она покачала головой и присела на тахту, откинув край покрывала.

– Алена! – с укором обратилась мадам Груничева к невестке. – Опять ты прямо на покрывале валяешься! Оно же перестанет быть таким ярким, и ворс весь сваляется. И снова ты курила в комнате! Ну что это такое? Я Славу ругаю, а тут еще ты!

Алена ничего не отвечала, глядя мимо свекрови.

– А вы, девушка, что же, частный детектив? – серьезно спросила Ирина Александровна, глядя на меня.

Я достала удостоверение и протянула ей. Ирина Александровна внимательно изучила его и, чинно кивнув, вернула.

– Ну дай бог, – с сомнением покачала она головой. – Если найдете этих хулиганов, хорошо. Ох! – Она вздохнула. – Хотя вообще-то я сомневаюсь. Да, не женская у вас профессия.

– Мама, ну кто тебя просит высказывать свое мнение? – с раздражением спросил Святослав, тоже входя в комнату.

– А почему я не могу его высказать? – недоуменно посмотрела на него Ирина Александровна. – В конце концов, я твоя мать. И говорю я не из-за того, что зла желаю, а потому что душа болит! Вот будут у тебя свои дети, тогда поймешь. И вообще я хочу сказать, что мне не нравится, как вы живете. Посмотрела я сегодня и в ужас пришла. Давно уже собиралась ска-

зять, а сегодня не выдержала. Ну что это такое? Первого у вас не приготовлено, все на каких-то кусках живете.

– Почему, там есть нормальный обед, – перебил ее сын.

– Да какой нормальный! – отмахнулась Ирина Александровна и почему-то обратилась взглядом за поддержкой ко мне. – И убраться в квартире нужно как следует, прямо генеральную уборку провести.

– Да зачем она нужна! И так все чисто, – сказал Святослав.

– Все равно. Нужно и в шкафах разобрать – я сегодня посмотрела, у вас там все неправильно разложено. Неудобно же! И что-то, может быть, на антресоли сложить, что ненужное.

– Ненужное лучше выбросить, – вставил сын.

– Выбросить! Вам бы все выбрасывать! Потом понадобится, а у тебя не будет. И к маме придешь просить.

– Я уберусь, Ирина Александровна, – сказала Алена.

– И я тебе помогу, – стояла на своем свекровь. – Я вообще решила, что у вас жить останусь, пока все не уладится, а то вас и оставлять-то страшно! Я теперь спать ночами не могу нормально. А если к вам так прицепились, то и в квартиру ведь могут залезть! Алена то туда, то сюда, а этот, – она кивнула на сына, – вечно на работе. В квартире кто-то обязательно должен быть постоянно.

– А кто же у тебя останется в квартире? – спросил Святослав, которому, судя по выражению его лица, совсем не нравилась идея матери пожить с ними вместе.

– А я Марью Михайловну попрошу, из сорок третьей квартиры, – ничуть не растерялась Ирина Александровна. – Она порядочный человек, мы с ней сколько раз друг друга выручали – и когда она к дочери в Москву ездила, и когда я в больнице лежала с сердцем. Ты за меня не волнуйся, это за вас все волноваться приходится. А я квартиру без присмотра не оставлю. Там у меня тоже худо-бедно ценные вещи есть, пусть и немного. Отцов портсигар золотой, например, и книг у меня много.

– Книги сейчас не воруют, – заметил сын.

– Не скажи, кому что. Могут все унести, что под руку попадет. В общем, я все решила. Я остаюсь.

И она категорически хлопнула ладонью по тахте. Святослав с Аленой хмуро переглянулись, явно недовольные предстоящей перспективой.

– Простите, а ваш муж умер? – обратилась я к Ирине Александровне.

Та кивнула головой и вздохнула:

– Да, несколько лет назад. И главное, так внезапно! Никто этого не ожидал, совершенно никто! Он всегда отличался хорошим здоровьем, был полон сил – и на тебе! В один миг его не стало – сердце остановилось. Я тогда была в жутком состоянии, просто в шоковом! Сама после этого с сердцем в больницу попала. Похороны помню как в тумане, словно все не со мной происходило. Такое вот горе...

– Мама, но ведь прошло же уже несколько лет, пора успокоиться, – мягко и сдержанно проговорил Святослав. – А ты любишь вспоминать, словно нарочно снова себя расстроить хочешь.

– Как я могу не вспоминать! – недоуменно и с упреком посмотрела на него мать. – Это был мой муж, твой отец! Мы с ним прожили всю жизнь и совершенно не ссорились. И теперь забыть все с легкостью?

– Да никто не просит тебя забывать, – поморщился Святослав. – Просто про похороны поменьше думай, лучше о хорошем вспоминай. И вообще, мама, давай прекратим разговор на эту тему. Она не имеет отношения к делу и только отвлекает Татьяну.

– Хорошо, я вообще могу ничего не говорить! – с досадой и обидой проговорила Ирина Александровна и вышла из комнаты. Через пару минут оттуда послышался ее голос: – Слава,

ну кто хранит рубашки на стульях? Они же от этого мнутя. Вы прямо как дети маленькие, честное слово!

– Вы не обращайте внимания, – извиняясь, сказал мне Груничев. – Продолжайте.

– Да мы практически уже закончили, – сказала я и снова обратилась к Алене: – То есть благодаря вашим действиям с баллончиком вам удалось освободиться и позвать на помощь, а преступники сразу после этого уехали?

– Да, они попрыгали в свою машину, – кивнула Алена. – Как только увидели, что останавливается автомобиль и из него выходят люди. Ну а я следом вызвала «Скорую» и попросила тех людей подождать ее приезда рядом со мной. Я очень сильно боялась, вы понимаете...

– Конечно, понимаю, – ответила я.

– Я всего этого не видел, – вставил Святослав. – Я почти сознание потерял, лежал как... словно на тот свет уже переправлялся. Муть одна кругом, не соображаю ничего. Очнулся уже в «Скорой», понял, что в больницу везут, и опять отключился. Только через некоторое время в себя пришел, уже в палате.

– Я теперь боюсь на улицу выходить, – дрожащим голосом проговорила Алена.

– Ну тебе-то что бояться? – успокаивающе сказал Святослав. – К тому же мама собралась у нас пожить, вот ее и посылай в магазины.

– Да я бы лучше сама сходила, – покосившись с опаской на дверь, понизила голос Алена.

– Ну, – Груничев развел руками, – что поделаешь! Я думаю, это ненадолго, так что потерпи.

Разговор был закончен, мне больше нечего было делать в груничевской квартире.

* * *

Около входа в университет крутилась разношерстная публика, состоящая из молодых людей обоих полов, одетых кто крикливо и вызывающе, а кто, наоборот, нарочито невзрачно по так называемой «неформальной моде». Я протиснулась сквозь толпу, поймала два заинтересованных взгляда со стороны юношей с горящими глазами и проследовала в вестибюль. Там меня остановил охранник, изучил мое удостоверение и пропустил внутрь. Людмила Косович работала на кафедре философии, и, чтобы ее найти, нужно было подняться на четвертый этаж.

Наконец я нашла нужный кабинет. В нем находилось несколько преподавателей, и Людмилу Косович я выделила сразу, хотя никогда ее не видела. Из присутствующих она одна подходила под нужный образ, который у меня уже сложился. Это была невысокого роста полненькая женщина в больших роговых очках и с черными как смоль волосами.

– Нет, нет, вы не правы, Лев Борисович, – горячо убеждала она сидевшего за соседним столом седенького тощего господина с тросточкой в руке. – Конечно, по телевизору такое показывают, но к реальной действительности это не имеет никакого отношения.

– Ну я не знаю, – отвечал худощавый старичок, – мне кажется, Людочка, что в нашем споре мы оба забываем о главном. Необходимо помнить, что прагматический выбор и следование нравственному принципу есть одно и то же. Если не следовать принципам, в конечном итоге вы проигрываете, даже если придерживаетесь позиции меркантильной выгоды.

– Ах, слова, слова, Лев Борисович! – махнула рукой Косович. – Одни слова!

– По-моему, вы оба слишком категоричны, – вступила в спор еще одна преподавательница, пожилая женщина строгого вида, с короткой прической и преобладанием мужского стиля в одежде. – Да, кстати, девушка, а вы к кому? – обратила она внимание на меня.

– Здравствуйте, я к Людмиле Яковлевне, – подала я голос, и Косович, прервав жаркий спор, с удивлением повернулась ко мне.

– Если насчет пересдачи зачета, – сурово заговорила она, – то только после десятого, я же предупреждала!

– Нет, я совсем по другому поводу, – возразила я. – Скорее – по личному. Мы можем поговорить наедине?

– А в чем дело? – На лице Косович отразилось беспокойство, и оно передалось строгой женщине, которая тоже с недоумением и даже с подозрением посмотрела на меня. Что касается старичка, то он воспринял мои слова с живым любопытством и наклонил голову, чтобы, видимо, лучше рассмотреть меня и проследить за тем, что будет дальше происходить.

– Это касается одного нашего общего знакомого, – сказала я, злясь на Косович из-за того, что она вынуждает меня объяснять при посторонних цель моего визита.

– Подождите, но я вас не знаю! Что за общий знакомый? – нервно воскликнула она.

Я уже совсем разозлилась и поэтому не стала щадить ее чувства, заявив напрямик:

– Груничев Святослав Игоревич. А меня зовут Татьяна.

Косович вспыхнула, засуетилась, бесцельно вороша на столе какие-то бумаги. Затем она гораздо более внимательным и оценивающим взглядом осмотрела меня. Не знаю уж, за кого она меня приняла, но симпатии в ее взгляде не прибавилось. Может быть, если бы вместо меня перед нею стояла толстая некрасивая тетка, настроение ее улучшилось бы. И ничего странного в этом не было бы: я давно обратила внимание, что женщины, особенно молодые, смотрят друг на друга как на потенциальных конкуренток. А в данном случае, если учесть, что я упомянула имя ее бывшего любовника... Перестав наконец меня разглядывать, Косович поспешно встала со стула и быстро заговорила:

– Ну, я не знаю... Святослав Игоревич – мой, можно сказать, бывший знакомый, я давно его не видела... Что вы хотели? Нет, я не против поговорить, просто здесь не очень удобно...

Было видно, что женщина волнуется, смущена тем, что разговор коснулся Груничева в присутствии ее коллег. Она хотела сделать вид, что упомянутый предмет разговора ей малоинтересен, но в то же время ей явно было любопытно узнать, что за дела связывают меня с Груничевым и почему я пришла к ней. Может быть, в ее голове мелькнула мысль, что мой визит сулит ей что-то приятное, поскольку она заметно заинтересовалась и постаралась отбросить свою антипатию ко мне.

– Так пойдете куда-нибудь в другое место, – предложила я. – Мы можем даже поговорить в моей машине, если здесь не найдется подходящего помещения.

– Нет, я на улицу не хочу выходить, там холодно. Пойдемте вон в тот кабинет. – Резко бросая фразы, Косович поднялась и торопливо потянула меня к двери, находившейся внутри аудитории.

Старичок и мужеподобная женщина проводили нас любопытными взглядами.

Кабинет, в который мы вошли с Людмилой Яковлевной, был совсем крохотным, здесь уместились всего один письменный стол с двумя стульями и шкаф.

– Садитесь, – не глядя на меня, кивнула Косович на один из стульев, сама же расположилась на другом. – Вас послал Груничев? Интересно, зачем? Он что, не мог мне сам позвонить? – забросала она меня отрывистыми вопросами, произнося их резким, гортанным голосом.

– Нет, он меня не посылал. Дело в том, что у него неприятности, и я занимаюсь выяснением их причин.

– И что же, вы считаете, что причина его неприятностей заключается во мне? – насмешливо произнесла Косович. – А потом, что значит «выясняете»? Вы ему кто?

– Я частный детектив, которого он нанял для расследования одного дела, – ответила я.

– С ума сойти! – воскликнула Людмила Яковлевна, качая головой.

При этом она явно повеселела, поняв, что меня со Святославом связывают лишь деловые отношения. Хотя логики здесь не было никакой – она же знала, что Груничев женат и что ей возобновить с ним близкие отношения вряд ли светит.

– Ну и что же вы от меня хотите? – не сбавляя нервозности, продолжала Людмила. – Информации? Признаний? Я Святослава не видела уже год и понятия не имею о его делах.

Спросите лучше у его жены. Именно она способна доставить ему неприятности! А какие, кстати, неприятности? – вдруг спросила она после своих утверждений.

– На него напали на улице и жестоко избили.

– Боже мой! – закатила глаза Косович. – А почему на улице? У него же машина! И что, он в больнице?

Я просто не знала, на какой вопрос отвечать раньше, озадаченная манерой Людмилы Яковлевны сыпать фразами как из пулемета.

– Нет, он не в больнице, он уже дома и чувствует себя более-менее нормально, – для начала сказала я. – А на улице находился потому, что в тот вечер решил прогуляться. Кстати, вместе с женой, которой тоже могло основательно достаться.

– Но это же просто глупость чистой воды – ходить пешком, имея машину! Я просто удивляюсь на Святослава! Раньше его невозможно было заставить несколько шагов пройти! Что вдруг за прогулки? – Сейчас в интонациях Людмилы мне послышалось нечто, очень напоминающее манеру разговора Ирины Александровны Груничевой, и я даже подумала, что, может быть, именно это сходство подсознательно и привлекло к ней Святослава. Насколько я смогла рассмотреть и понять Косович, у нее не было ничего общего с Аленой, которую он выбрал в жены. Похоже, его брак был заключен по любви.

– Это сейчас совершенно неважно, Людмила Яковлевна, – терпеливо продолжала я. – Святослав озабочен проблемой найти тех, кто на него напал. Он не исключает, что нападение может повториться, и опасается. Вот я и решила обратиться к вам – может быть, преследование идет откуда-то из прошлого и вы знаете, с кем он конфликтовал в свое время?

– Я ничего не могу знать! – категорично отрезала Косович. – Это нужно спросить у его нынешней жены. Я всегда говорила, что она доведет его до могилы. Это абсолютно беспринципная женщина! Молодая, наглая. Вот у нее и спросите!

– Вы сказали о могиле, – заинтересовалась я. – В связи с чем?

– В прямом смысле. Меньшее, что ему грозит с ней, – смерть от разрыва сердца. Или от переутомления. Вы же, наверное, знаете, что работает только он, а она сидит дома и постоянно требует содержать ее получше. С таким подходом у него уже через год будет язва желудка, уверяю вас!

– Вы можете сказать что-нибудь конкретное? – уточнила я.

– «Конкретное»! – передразнила Косович и покачала головой. – Да достаточно вспомнить, как эта женщина разговаривала со мной. Понятно, что она столь же нахально ведет себя и со Святославом.

Я не стала спорить и задала следующий вопрос, надеясь получить на него честный ответ:

– Скажите, вы ведь встречались несколько раз со Святославом после вашего разрыва? Как проходили ваши встречи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.